

После ментального и эмоционального испытания первой недели я не знал, готов ли я встретить следующую. Уик-энд едва дал мне достаточно времени, чтобы смириться со всем, что произошло. По негласному соглашению, все в общезнании сосредоточились только на том, чтобы практиковать, как выпускать и запечатывать окружающую аркану и держаться подальше от любых других вливаний арканы.

Я лично остановился на термине "вливание арканы" для обозначения принуждения/эмпатии, с которыми мы все экспериментировали, но этот термин все еще не плотно сидел в моем уме. Это было общее описание того, как это происходило - путем наполнения арканы эмоциями или мыслями и использования арканы в качестве сосуда или канала для передачи этого - но это, казалось, не служило подходящим названием для самой техники. Мне хотелось остаться с Эмброузом наедине, чтобы мы могли поговорить об этом, но почему-то остаток уик-энда так и не предоставил возможности для такого обмена.

В обычной ситуации подобные вещи не заставили бы меня задуматься. Однако это продолжало надоедать мне, в основном в форме голоса Ривза, звучно повторяющего фразу в моей голове, где она быстро приобретала аксиоматическое качество — точность важна. Мне казалось, что я упускаю что-то жизненно важное и что я навлекаю на себя опасность, не имея подходящего термина.

По крайней мере, мы шестером кое-что выиграли от того злополучного эксперимента с вливанием. Когда мы снова оказались на лекции Ривза, нам всем удалось удержаться на своих местах, хотя Ривз еще сильнее обратился к вливанию, заставляя воздух напрягаться от его силы. Более половины лекционного зала были застигнуты врасплох возросшей интенсивностью и тем, что теперь оно длилось несколько секунд, а не было мгновенной вспышкой.

Я боролся, хотя уже заранее укрепил себя аурным щитом (еще один термин моего собственного изобретения, но на этот раз он казался правильным), чтобы держать окружающую аркану надежно закрытой. Девон был особенно напряжен - его шея заметно покраснела, когда он сосредоточился на поддержании своего аурного щита против принуждения Ривза. Джеррик закрыл глаза и выглядел так, словно пытался не обращать внимания на громкий шум. Близнецы одинаково хмурились, и казалось, что они сердито смотрят на Ривза, что было немного комично. Эмброуз выглядел просто раздраженным.

- Некоторый прогресс, - одобрительно сказал Ривз, освобождая всех от окружающей арканы. Он кивнул на шестерых нас в первом ряду и других рассеянных по залу студентов, которым удалось устоять. Краем глаза я заметил, как Трисс с хмурым видом рухнула на свое место, и легкая улыбка тронула мои губы, когда я подумал о том, что моя сестра могла бы подумать или сказать об этой Трисс, не сумевшей защитить честь всех других Трисс.

- Но для остальных предстоит еще много работы. И хорошо бы тем, кто сегодня преуспел, не почивать на лаврах, - добавил Ривз с оттенком угрозы. Было ясно, что на следующей неделе он ударит нас еще сильнее.

На мгновение Джеррику показалось, что он собирается возразить, но нервы его подвели. Остальную часть лекции он провел с крайне раздосадованным видом, но я не мог сказать, было

ли это самонаправленное разочарование или потому, что материал этой лекции был еще более сложным, чем то, что было на предыдущей. Ривз долго говорил о теориях, лежащих в основе происхождения и природы арканы, а затем начал связывать их с современной практикой и говорить о том, как соблюдение определенных теорий, по-видимому, заставляет аркану вести себя по-разному для разных людей. Он ввел термин "смещение рамок", который включал в себя принятие другой точки зрения на природу арканы, чтобы воспользоваться желаемыми качествами и атрибутами арканы, которая, казалось, была связана с другой точкой зрения. Это было похоже на то, как если бы вам сказали, что вы можете думать о воде определенным образом и, тем самым, превращать ее в лед или пар.

Занятие по Продвинутым Глифам было не менее сложным. Селвин потратила полчаса, объясняя семантику некоторых глифов в Базовом наборе, и мы узнали, что их можно использовать не только очевидными способами. Стандартные глифы для направления, например, могут быть использованы и для обозначения абстрактных пространств. Мы узнали, что трюк со световым шаром, который она сделала во время нашего первого урока, просто включал в себя другую интерпретацию глифа "вниз" - это позволяло выборочно скрывать вещи "под" светом шара. После этого мы должны были приступить к получению других семантических интерпретаций глифов в различных коммерческих артефактах, которые она принесла. Это было неожиданно трудно, даже когда дело дошло до получения семантики глифов из Базового набора.

Лекция моего отца каким-то образом удвоилась по сложности. Он представил принципы проектирования артефактов и увеличил масштаб практических ограничений, связанных с пространством. Затем он спроецировал последовательность, которая использовалась почти во всех коммерческих артефактах, чтобы предотвратить перерасход, и начал говорить о том, как артефакты более высокого порядка должны были полагаться на многослойные последовательности глифов, чтобы эффективно использовать пространство, доступное для них. У меня была фора после того, как я уже столкнулся с этой последовательностью после моего сеанса с Эмброузом, но все еще было трудно идти в ногу со всеми. Он обрисовал лабиринтный узел принципов и условностей, которые вошли в построение последовательности артефактных глифов практического размера. Он, по сути, учил основам того, как писать стихи с помощью глифов.

Кант, конечно, не дал нам легкой жизни. Если факультет получил секретную записку от Демиурга, чтобы превратить мозги первокурсников в кашу, то Кант был тем человеком, который пойдет дальше и размолет кашу в жидкий соус. Он снова бросил нас в ожесточенный бой против себя, а затем последовали мучительные поединки один на один, пока остальные наблюдали. Смотреть, как он методично уничтожает кого-то, когда ты знаешь, что ты следующий в очереди, было нервно.

В перерывах между лекциями мы шестером проводили много времени, занимаясь вместе и фактически становясь ближе, даже за короткий промежуток времени. Тот факт, что это произошло так легко, несмотря на наше неудачное начало, был довольно подозрительным. Сравнительно недолгое общение с другими первокурсниками дало мне возможность заглянуть в жизнь других общежитий, где, по-видимому, не все пользовались такой хорошей поддержкой соседей, и где даже самым дружелюбным людям все еще приходилось бороться с застенчивыми или отчужденными соседями.

И снова я задался вопросом, было ли это действие Пророчества, сшивавшее нас вместе, чтобы обеспечить Эмброузу более благоприятную среду для учебы и развития. Мысль о том, чтобы просто быть частью фона для Избранного, сильно беспокоила меня, но я должен был признать (очень неохотно), что был рад возможности извлечь из этого пользу. Трудности занятий изматывали меня, но поддержка, которую я получал от своих товарищей по общежитию, одухотворяла меня.

К концу второго уик-энда наши межличностные разногласия пришли в некое равновесие. Оглядываясь назад, можно было сказать, что именно вливание Кевана сделало больше всего на этом фронте. Теперь мы понимали его достаточно хорошо, чтобы терпеть его вспышки гнева или даже суметь обуздать его, прежде чем он набросится на кого-нибудь. Это, похоже, стало катализатором перемен в группе, потому что Линус стал намного более расслабленным теперь, когда ему не нужно было все время ходить на цыпочках вокруг своего брата, и он оказался отличным мостом между гиперконкурентным Кеваном и сомневающимся в себе и чувствительным Девонем. Сближение этих двух крайностей способствовало снижению уровня напряженности в группе.

Это означало, что всего через неделю после той травматической катастрофы с вливанием мы все были готовы ко второй попытке. Девон явно не был в восторге, но его челюсть была решительно сжата, чего не было неделю назад.

- Ривз поднял планку на этой неделе, и он, вероятно, собирается сделать то же самое на следующей неделе, так что мы должны быть готовы, - сказал Эмброуз.

- Он сделал что-то другое. На этот раз он был более устойчив, - заметил Джеррик. - Аурные щиты, которые мы использовали, были хороши для коротких импульсов принуждения, но держать их против чего-то, что активно давит на них, слишком истощало аурную аркану.

- Похоже, Эмброуз с этим справится, - сказал я. - Как тебе это удалось?

- Грубая сила, - ответил он, нахмурившись. - Мой уровень контроля в данный момент более тонкий, чем ваш, поэтому я как-то справился. Но Джеррик прав. Аурный щит слишком истощает ауру. Он не эффективен.

Я был втайне взволнован, услышав, что термин, который я придумал, был использован так небрежно во время нашей дискуссии. Но это напомнило мне о том, что я до сих пор не нашел подходящего термина для того вливания, которое мы сейчас обсуждали.

Девон откашлялся и склонил голову набок, глядя на Кевана.

- Когда ты напал на нас, ты каким-то образом поддерживал атаку, хотя тебя и не было рядом. Что ты сделал?

- Это было не нападение. - Кеван закатил глаза. - Смирись с этим.

- Как скажешь,- ответил Девон, не отступая. - Выкладывай, что ты сделал?

Кеван на мгновение задумался, потом покачал головой.

- Я действительно не знаю. Кейден описал это как высвобождение аурной арканы в окружающую аркану, наполнение ее своими эмоциями, но это не сработало для меня. Я сделал это по-своему.

- Каким путем? - спросил я, мгновенно заинтересовавшись.

- Я тут подумал... У меня были все эти мысли и чувства, и я просто хотел вложить их в ваши головы. - Его глаза метались туда-сюда, пока он искал нужные слова. - Я думал, что это распространяется... как яд от укуса змеи.

- Смещение рамок,- хором сказали мы с Джерриком.

Это вызвало стон у всех остальных, когда они вспомнили ту очень трудную и запутанную лекцию.

- Значит, его видение яда... - начал Джеррик.

-...вот тут-то и проявляется направленность ... - вставил я.

- ...и устойчивый характер без прямой связи...

- ...от идеи яда...

- ...что означает, что даже теоретически возможно получить самораспространяющийся импульс...

- Ребята, ребята, помедленнее для нас, тупых, - пожаловался Девон.

Джеррик печально усмехнулся.

- Ты объясни, Лучший на курсе.

Я нахмурился, но продолжил ход своих мыслей.

- Ривз сказал, что контроль арканы - это то, что, кажется, зависит от ментальной карты того, как работает аркана. Если придерживаться определенной концепции арканы, то это на самом

деле влияет на то, насколько сильно ее можно контролировать.

- Я помню это, - медленно произнес Линус, напряженно размышляя. - Итак, если мы хотим более тонкого контроля, нам нужно научиться переключаться на правильную перспективу в нужное время.

- Короче говоря, да, - кивнул я. - Итак, Кеван подумал о яде, и вот как он заставил аркану вести себя так по-другому. Он мог нацелиться на конкретных людей без глифов для указания направления, и он мог получить принуждение остаться, даже если он не создал какой-то мост или связь между нами. И я думаю, что с помощью этого можно даже увеличить ее интенсивность, подобно тому, как яд распространяется по телу.

- Так вот как это делает Ривз? - удивился Линус. - Яд остается после укуса. Но принуждение Ривза исчезло, как только он перестал фокусироваться.

- Это не одно и то же, - твердо сказал Кеван. - Я чувствовал разницу. У него не яд, а... это как одеяло.

- Не одеяло, - тихо сказал Девон, и его глаза засияли радостью внезапного прозрения. - Сеть.

Он щелкнул. Это было очень похоже на то, как я нашел правильный термин для "аурного щита". Идея встала на место в моей голове, как кусочек головоломки, с такой идеальной подгонкой, что швы исчезли совсем. Остальные, казалось, разделяли этот опыт, поскольку мы все единодушно кивнули.

- Так объясняется направленность действия, тяжесть, и сжатие воли человека так, что он не может придумать выхода из этого, - удивился я. - А давить на сеть - это проигрышное предложение, как и в случае настоящей сети. Ее можно растягивать сколько угодно, но, факт остается фактом, ты все равно остаешься под ней.

- Тогда как же мы будем сопротивляться ему? Он просто увеличит магический вес, и наши аурные щиты рухнут, - отчаялся Девон.

- Все просто, - сказал я, глядя на Джеррика. Я мог бы сказать, что у него была та же идея.

Он кивнул в ответ с нехарактерной для него злой усмешкой.

- Мы ее разрежем.